

УДК 811.512.1

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЙ В ТАТАРСКОМ РЕЧЕВОМ ЭТИКЕТЕ

© Г.М.Шайхиева

Статья посвящена выявлению специфики употребления терминов родства в позиции обращения в татарском языке, также обсуждаются некоторые вопросы речевого этикета, характер общения и намерения говорящего в процессе коммуникации.

Ключевые слова: речевой акт, татарский язык, обращение, термины родства.

Употребление терминов родства в позиции обращения имеет свои особенности в различных языках. У некоторых народов данные единицы используются только по отношению к родственникам (например, у англичан) [1]. В русском языке сфера применения данных наименований гораздо шире: их используют при обращении к родственникам, знакомым и незнакомым [2]. В тюркских языках, в том числе и татарском, указанные слова также представлены достаточно разнообразно и имеют свою специфику речевой реализации [3; 4].

В ряде работ по данной тематике отмечается, что у мишар (западный татарский диалект) состав терминологии родства гораздо богаче, нежели, скажем, у казанских татар [5; 6]. Имеются сведения о разветвленной структуре данных терминов у башкирских татар (типтар), что объясняется непосредственным влиянием башкирского народа, у которого термины родства еще богаче и употребление еще устойчивее [7].

Татарское языкознание в последние десятилетия отмечено появлением ряда трудов, в которых языковые явления изучаются в аспекте лингвокультурологии. Так, в монографии Р.Р.Замалетдинова «Татарская культура в языковом отражении» термины родства рассматриваются с точки зрения взаимосвязи языка и культуры. Выявляется определенная корреляция между материальными концептами сегмента «дом-жилище» и терминами родства [8: 155-165].

Необходимо сказать, что в основе лингвистики общения лежит всестороннее изучение речевого акта: с лингвистической, психологической, социальной, национально-культурной и других сторон. Это направление связано с теорией речевых актов, в которой сам речевой акт рассматривается как один из способов достижения определенной цели. Используемые в нем языковые средства анализируются прежде всего с этой точки зрения. В связи с этим обращение как компонент коммуникативного процесса определяет направление речи, является одним из

средств установления контакта между коммуникантами, гарантирует получение сообщений адресатом.

Не останавливаясь специально на разборе терминологии родства в плане указания на степень близости родственных отношений (см. подробнее об этом [1; 8: 155-165]), рассмотрим данные единицы с коммуникативно-прагматической точки зрения.

Анализ нашего материала показывает, что особенностью функционирования терминов родства в роли обращения в татарском языке является их широкое применение в адрес незнакомых людей. Данные единицы, выполняя вокативную, номинативно-контактную, побудительную функции, употребляются не только в своем основном лексическом значении – для указания на иерархию по возрасту и родству, но выступают в качестве индикатора социальных и личностных отношений, являются показателем степени эмоциональности общения. Конкретный родственник называется референтным термином. В роли вокатива по отношению к родственнику могут использоваться несколько форм. Например, *ата* – ‘отец’ является референтным термином, вокативными формами могут быть *эти*, *этием*, *эткәем*, *этеки*, *этекием* и др. Термин *ата* в данной функции практически не употребляется. Это относится и к слову *ана* – ‘мать’. Референтный термин родства *онык* – ‘внук, внучка’ в позиции обращения не встречается. К своим внукам бабушки и дедушки, как правило, обращаются либо посредством терминов родства – *кызым*, *улым*, либо по имени, либо используя метафорические наименования. По нашим наблюдениям, остальные термины родства в позиции обращения употребляются без изменений.

Указанные номинации в позиции обращения в большинстве случаев употребляются с целью подчеркнуть родственные отношения. Например:

– *И энем, и минем ятимем <...>*, – *диде абыйсы күз яше белән.* – ‘Эх мой братишка, эх

мой сирота, – сказал брат со слезами»¹ (Г.Ахунов «Тимерханның яшьлеге»).

Часто термины родства встречаются в ситуации, когда адресат старше говорящего, в остальных случаях адресант использует другие номинации. При этом данные слова употребляются как самостоятельно, так и в сочетании с именем адресата, например:

– *Фәтхераман (кешене туктатын). Исәнме, агай-эне. – Кеше (туктап). Аллага шөкер, ни йомыш, абый?* – ‘Фатхрахман (останавливая человека). «Здравствуй, брат». Человек (останавливаясь). «Слава Аллаху, что за дело, дядя?»’ (Г.Камал «Уйнаш»);

– *Чәй эчәргә кереgez безгә, Камил абый, – дип, Илгизә китеп тә барды.* – ‘Зайдите к нам чай пить, дядя Камиль, – сказала Ильгиза и ушла’ (М.Галиев «Сатурн һәм умач»);

«*Исәнме, Гаяз абый?* <...>» *дип, барысы да күрешеп чыкты.* – ‘Все поздоровались [за руку]: «Здравствуй, дядя Гаяз»’ (Х.Сарьян «Әткәм һөнәре»).

Если субъектов обращения несколько, то к термину родства добавляются слова, выражающие разные качества адресата, типа *олы апа* – ‘старшая (из старших сестер) сестра’, *бал бабай* – букв. ‘медовый дед’, *матур әби* – букв. ‘красивая бабушка’ и т.д. При обращении к братьям и дядям, тетям и сестрам чаще всего встречаются прилагательные *олы*, *дәү* – ‘старший’ (*дәү* – диалектный вариант слова *зур*, буквально переводится как ‘большой’, в составе обращения имеется в виду возраст коммуниканта); *кече*, *бәләкәй* – ‘меньший, младший’; *төпчек* – ‘самый младший’. В татарской речи слово *абый* – ‘дядя’ служит для обращения к старшим братьям, дядям и употребляется как уважительное обращение к мужчине, старшему по возрасту. Синонимами этого слова являются *абый*, *агай*, *ага*, например:

– *Гомереgez озын булып әле, төпчек абый <...>, – диде Жаинәт.* – ‘Видимо, жизнь ваша будет долгой, младший дядя <...>, – сказала Жаинат’ (Х.Сарьян «Әткәм һөнәре»).

Слово *апа* коммуниканты тоже употребляют по отношению к старшим сестрам, тетям и в качестве уважительного обращения к женщине, старшей по отношению к адресанту.

Перед термином родства может выступать и имя существительное: *шәкерт абый* – букв. ‘шакирд дядя’, *алма апа (алмана)* – букв. ‘тетя яблоко’, *Әтнә әби (Әтнәби)* – букв. ‘Атня бабушка’ (Атня – название села, где живет бабушка) и т.д.:

Кечкенә сәңлесе:

– *Алма апай, ә конфет бирәләрме анда? – дип кызыксынды.* – ‘Младшая сестренка интересовалась: «Алма апа, а там дают конфеты?»’ (М.Мәһдиев «Без 41 нче ел балалары»).

В нашем материале отмечено также употребление наречий в составе обращения: *ерак бабай (әби)* – ‘дедушка (бабушка), [живущие] далеко’, *якын бабай (әби)* – ‘дедушка (бабушка), [живущие] близко’. Подобные случаи детально проанализированы в работах Р.Р.Замалетдинова [8], Д.Б.Рамазановой [5], Г.Ф.Саттарова [6]. По предположению Г.Ф.Саттарова, традиция использования данных слов восходит к эпохе родоплеменного строя. В настоящее время подобные обращения встречаются крайне редко.

До середины XX века в роли обращения к супругу (или супруге) достаточно активно функционировали такие слова, как *син (сиңа әйтәм, сиңайтәм)* – ‘ты (тебе говорю)’, *атасы (әтисе)* – ‘отец [ребенка] (если даже детей нет)’, *анасы (әнисе)* – ‘мать [ребенка]’, *карт (картым)* – ‘старик (старикмой)’, *карчык (карчыгым)* – ‘старушка (старушка моя)’, *хатын* – ‘женщина, жена’. Данное явление, по всей видимости, объясняется наложением табу на обращение супругов друг к другу по имени, например:

«*Галимә. Син! Син! Кара әле. Тукта әле! Атасы! Тиз генә өйгә кереп чык әле.* – ‘Ты! Ты! Посмотри-ка. Пстой-ка! Отец! Быстренько зайдика в дом’ (М.Фәйзи «Галиябану»).

Любопытно, что слово *ир* – ‘мужчина, муж’ в позиции обращения не встречается, данная лексема может употребляться только с аффиксом принадлежности 1-го лица ед. ч. в форме *ирем*.

Ф.С.Сафиуллина в статье «Татарский речевой этикет» отмечает, что речь татар отличается использованием терминов родства по отношению к родственникам: *апа*, *абый*, *энем*, *апам*, *сәңлем*, *жизни*, *балдыз*. При этом раньше, по замечанию автора, популярными были такие обращения к близким родственникам, как *чибәр апа*, *алма апа*, *шикәр апа*, *бәләкәй абый*, *ерак әби* [9].

В нашем материале выявлены следующие аналогичные случаи:

– *Бу йөзләрең ник саргайган, жизнәкәй?*

– *Сине өзәлп сөйгәнә, балдызым, ялгызым.* – ‘Отчего пожелтело твое лицо, зятек? Оттого, что страстно люблю тебя, моя [младшая] свояченица, моя одинокая’ (Народная песня).

При употреблении исследуемых слов по отношению к людям, не состоящим в родственных отношениях, на передний план выступает воз-

¹ Здесь и далее подстрочный перевод наш – Г.Ш.

² *Жизни* – муж старшей сестры или старшей родственницы – Г.Ш.

растная иерархия. В таких случаях эти термины применяются с целью пробудить у слушателя чувство солидарности, расположить к себе, подчеркнуть лучшие качества собеседника (особенно при обращении с просьбой на улице и в общественных местах).

К старшему по возрасту часто обращаются, используя такие слова, как *эби*, *бабай*, *апа*, *абый*, *ага*, *абзый*, нередко в сочетании с именем собеседника, например:

«*Файрушин монда бөтенләй үз кешегә айланган, монысына Гыйльман абый, тегесенә Сыйрай абый дип кенә дәшә.* – ‘Файрушин здесь превратился совсем в своего человека, к этому обращается только как Гильман абый, к тому – Сыйрай абый’ (Х.Сарьян «Зәңгәр күл сагышы»).

– *Мин сезгә, Шәкур абый (рәсми итеп: Шәкур Салигаскарович дип түгел, юри татарчалап: "Шәкур абый" дип дәште).* *Мин сезгә, Шәкур абый, Тэгъзимә апа белән араларны җайлар өчен килмәдем.* – ‘Я к вам, Шакур абый (обращалась нарочно по-татарски «Шакур абый», а не официально: Шакур Салигаскарович). Я, Шакур абый, пришла к вам не для того, чтобы налаживать отношения с Тагзима апа’ (Г.Ахунов «Тимерханның яшьлеге»).

К пожилым людям предпочтительно обращаться с использованием слов *апа*, *абый*, *ага*, *абзый*, так как другие альтернативные обращения (*эби*, *бабай*) подчеркивают возраст адресата. Основное коммуникативное намерение при этом – показ уважительного, почтительного отношения к старшему собеседнику:

– *Рахмәт, Саимә апа, мәшәкатләнмәгез, – диде Нәфис, кызарып.* – ‘Спасибо, тетя Саима, не беспокойтесь, – сказал Нафис, краснея’ (М. Галиев «Сыңар алка»).

При обращении к собеседнику, который может говорить, употребляются слова *сеңлем*, *сеңелкәш*, *энем*, *энекәш* и их дериваты. Наряду с указанием на возрастную иерархию, данные лексемы отражают намерение говорящего подчеркнуть близость к собеседнику. Указанные единицы используются как самостоятельно, так и в сочетании с именем собеседника с формой обращения на «ты»:

«<...> *Гайфуллин Хужа абый <...>.* *Тимерханны урамга чакырып чыгарды.*

– *Энекәш, сиңа сүзем бар минем, – диде.* – ‘Дядя Гайфуллин Хужа позвал Тимерхана на улицу.

– *Братишка, у меня есть что тебе сказать’* (Г.Ахунов «Тимерханның яшьлеге»).

Намерение воздействовать на слушателя, желание смягчить категоричность высказывания

может выражаться с помощью уменьшительно-ласкательных аффиксов и аффиксов принадлежности, через интонацию или имплицитно, реализуется в ситуации просьбы о чем-либо, например:

«*Хужа абый <...>, зерә ягымлы итеп, Мәйсәргә дәшә:*

– *Сеңелкәшем, әллә бер музыкаль тәнәфес ясап алабызмы?».* – ‘Хужа абый <...>, обращается к Майсаре очень ласково:

– *Сестреночка, может быть сделаем музыкальную переменку?’* (Г.Ахунов «Тимерханның яшьлеге»).

Кроме того, слова *сеңлем*, *сеңелкәш*, *энем*, *энекәш* – ‘сестрица, братишка’ в позиции обращения имплицитно могут выражать намерение принизить собеседника, подчеркнуть, что говорящий не считает собеседника равным себе:

«*Бу җегет абзаң булыр бу, бик белеп тор син, энем.*» – ‘Этот джигит будет тебе дяденькой, знай хорошенько, братик ты мой’ (Г.Тукай «Шүрәле»).

Пожилым человек может обратиться к молодому собеседнику словами *улым*, *кызым*:

«<...> *аны кибет мәдире Сәфәргали абый күрдә.*

– *Исәнме, кызым, идән юасыңмыни? – диде.* – ‘Ее увидел заведующий магазином Сафаргали абый. Сказал: «Здравствуй, доченька, полы моешь?»’ (Г.Ахунов «Акча күктән яумый»).

Если собеседники одного возраста, в позиции обращения употребляются слова-синонимы *туган*, *кардәш*, *агай-эне* – ‘родной (родственник), родич, братец (свой)’, которые указывают на дружеские отношения между коммуникантами, здесь имплицитно может выражаться намерение подчеркнуть их отнесенность к одной социальной группе:

– <...> *Әйдалә, туганкаем, оныт әле мәшәкатләрәңне <...>.* ‘– <...> Давай, братец, забудь свои заботы <...>’ (Г.Ахунов «Жырчы сандугач»).

В ситуации, когда собеседники не знакомы, термины родства в позиции обращения, как правило, указывают на возрастную иерархию, которая отражается в этих терминах:

– *Ике көн бер йортта яшибез, безгә танышырга вакыт <...>.* *Яле, сеңелкәш, бу якка борылып битәңне күрсәт әле <...>.* – ‘Уже два дня живем в одном доме, нам пора знакомиться <...>. Ну-ка, сестричка, повернись в эту сторону, покажи свое личико’ (М.Мәһдиев «Ут чәчәге»).

Для речи современных татар характерно употребление следующих терминов родства в позиции обращения: 1) *апа*, *абый*, *абзый*, *ага* – *сеңлем*, *сеңелкәш* *энем*, *энекәш*; 2) *эби*, *эбекәй*

бабай, бабакай – кызым, улым, балам. Форма *апасы* – фамильярное обращение в адрес молодой девушки. Употребление этой формы по отношению к женщине, старшей по возрасту, является нарушением этикетных норм.

Использование при обращении терминов родства по браку достаточно частотно и по отношению к неродственникам. Приведенные ниже отрывки из произведения И.Сирматова «Керэшен кызы» подтверждают данное положение:

«Бернинди туганнарыбыз булмаса да, без аларны Питэй жизни, Виркэ жиңги дип йөртәбез. <...>. Безнең авылда һәр өйнең Якты Күл керәшеннәрәннән берәр "жиңгие" я "жизнәсе" бар. Исәмет базарына барганда безнең авыл аркылы үтәсе булганга, Якты Күл керәшеннәре дә шунда кунып ял итәләр». – ‘Хоть они совсем нам не родственники, мы их называем Петр свояк, Верка джинги’³. <...> В нашей деревне у каждого дома есть свои джинги и джизни среди крещенных [татар] из [деревни] Светлое Озеро. Из-за того, что дорога на базар Исамета проходит через нашу деревню, крещеные [татары] Светлого Озера тоже ночуют и отдыхают там’.

Слово *килен* – ‘невестка’ ориентирует на доверительное отношение, расположение к говорящему:

– Чәйнәбрәк аша, улым, – дигәч, кашык тоткан кулым бигүк жиңлекләми баилады.

– Тимә, килен, жегеткә... Аша, жегет, аша <...>. – ‘Когда мама сказала: «Кушай прожевывая, сынок», рука моя с ложкой перестала так уж спешить. – Не трогай, невестка, парня... Кушай, парень, кушай <...>’.

Термин *жиңги* в сочетании с определением *чибәр* – ‘красивая’, использованный вместо имени собеседника, может служить для сглаживания резкого тона высказанного предупреждения:

– Чибәр жиңги, син кайчан әле, минем киңәшкә колак салмыйчан, Минзәлә базарына китеп барганың? – дияр. – ‘Скажет: Красивая джинги, когда это ты, не обращая внимания на мой совет, уехала на Мензелинский базар?’ (Г.Ахунов «Тимерханның яшьлеге»).

Термины родства в роли обращения характерны для неофициальных отношений, в официальной обстановке они как форма обращения не встречаются (кроме термина *ага* – почтительного обращения к старшему по возрасту мужчине).

Так же, как выбор любой номинации обращения, термины родства отбираются с учетом характера коммуникации, ситуации, модально-

сти общения, характера межличностных отношений собеседников. Но в большинстве случаев их употребляют с благожелательными намерениями, с целью создания благоприятного микроклимата в общении. Номинации обращения с терминами родства выполняют в основном призывную, вокативную, и оценочно-экспрессивную функции.

В настоящее время наблюдается сужение сферы употребления терминов родства в позиции обращения. Процесс, начавшийся среди городских татар, распространяется и на деревенских жителей. На это во многом повлияла советская эпоха, когда отход от национальных традиций и обычаев проходил особенно интенсивно. Термины родства сейчас вытесняются именами собственными. С сожалением остается констатировать, что забывается красивая традиция, характеризующая менталитет и самобытность народа, его культуру.

*****

1. Основные особенности обращений в английской и русской коммуникативных культурах // URL: <http://www.culttoday.ru/cultstories-71-1.html> (дата обращения 03.03.2013).
2. *Савойская Н.П.* Лингвокультурологические особенности концепта «вежливость»: На материале казахского, русского и английского языков // URL: <http://www.dissercat.com/.../lingvokulturologicheskie-osobennosti-kontsept...> (дата обращения 03.03.2013).
3. *Алимжанова Г.М.* Сопоставительная лингвокультурология // URL: http://gendocs.ru/v25157/алимжанова_г.м._сопоставительная_...1.doc (дата обращения 03.03.2013).
4. *Ромазанова О.В.* Коммуникативно-прагматические аспекты обращения в разноструктурных языках: на материале английского и татарского языков: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2007. – 200 с.
5. *Рамазанова Д.Б.* Терминология родства и свойства в татарском языке. В 2 кн. – Казань: Тат. кн. изд-во., 1991. – Кн. 1. – 97 с.; Кн. 2. – 103 с.
6. *Саттаров Г. Ф.* Татар телендә шәхескә олылап эндәшү сүзләре. – Казан, Татарстан, 1993, N 12. – Б. 48 – 50.
7. *Султанов Ф.Ф.* Некоторые особенности коммуникативного поведения татар и башкир // Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР. – М.: «Наука», 1982. – С. 101 – 111.
8. *Замалетдинов Р.Р.* Татарская культура в языковом отражении. – М.: ВЛАДОС; Казань: Магариф, 2004. – 239 с.
9. *Сафиуллина Ф.С.* Татарский речевой этикет // Сафиуллина Ф.С., Фатхуллова К.С. Татарский язык (интенсивный курс): учебник для студентов и учащихся. – Казань: Хәтер, 1999. – С. 431 – 440.

³ Жиңги – жена старшего брата или старшего родственника – Г.Ш.

COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC FEATURES OF DIRECT ADDRESS IN THE TATAR LANGUAGE

G.M.Shayhieva

In the article the features of the use of Tatar kinship terms in direct address are identified. It also discusses the etiquette rules, the nature of communication and the intention of the speaker in the addressing position.

Key words: speech act, the Tatar language, direct address, kinship terms.

* * * * *

Шайхиева Гульфия Маулиевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры современного татарского языка и методики преподавания Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: shaihieva8@mail.ru

Поступила в редакцию 02.03.2013